

Юридические науки. 2014. №1. С. 69

13. Абрамова Н.Г. Теоретико-правой анализ экологического правонарушения: понятие, особенности, содержания и проблемы юридической ответственности // Интеграция образования, 2007, №3/4 С. 95

14. Липинский Д.А. Проблемы юридической

ответственности. – СПб.: Пресс, 2004. - С. 420-423

15. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. – Киев: 1989. С. 155

16. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления. // Российская юстиция, 2001. №8

ABOUT CONCEPT ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY

© 2014

*A.A. Ivanov, PhD, assistant professor of the «Civil Law and Procedure»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Annotation: The ongoing negative changes in natural systems and systems necessitate the adoption of a special environmental legislation and the development of legal liability in the field of nature protection.

Keywords: legal responsibility, branch of law, environmental liability, environmental protection.

УДК 340

СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2014

В.М. Корнуков, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье анализируется сущность апелляционного производства, отмечаются недостатки его действующей законодательной регламентации, рассматриваются вопросы, связанные с изменением оснований обжалования и пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, излагаются соображения о последствиях этих изменений.

Ключевые слова: апелляционное производство, законодательные новеллы, пересмотр судебных решений, обеспечение прав личности.

Возвращение института апелляции в российское уголовное судопроизводство является важным шагом в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства по защите прав и законных интересов граждан в сфере уголовно-процессуальных отношений. Распространение апелляции на все судебные решения, вынесенные судами первой инстанции, безусловно, должно способствовать усилению гарантий прав лиц, интересы которых, так или иначе, затрагиваются указанными судебными актами. Апология эффективности и достаточности кассации в достижении указанной цели, долгое время существовавшая в теории уголовного судопроизводства и создававшая представление об апелляции как явлении чуждом советскому и российскому правосудию, не выдержала проверки временем. Будучи искусственно созданной, кассация, с одной стороны, как бы упрощала процесс обжалования и проверки законности и обоснованности приговоров и других решений судов первой инстанции вышестоящими судами, а с другой, - существенно усложняла возможности участников процесса по отстаиванию своих интересов, потому что не допускала полноценного уголовно-процессуального доказывания при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

С 1 января 2013 года положение изменилось. Начал действовать Федеральный закон РФ от 29.12. 2010 года №433-ФЗ [1], предусматривающий апелляционный порядок пересмотра всех судебных решений, не вступивших в законную силу, сохранивший при этом кассацию в виде разновидности надзорного производства. Законодательные новшества, связанные с введением апелляции, породили целый ряд проблем, касающихся как собственно апелляции, так и других форм судебного надзора. В частности, возникли вопросы о сущности апелляционного производства, об эффективности и результативности устранения вышестоящими судами судебных ошибок, допущенных судами первой инстанции, при строгом разграничении оснований обжа-

вания, отмены и изменения судебных решений. Кроме того, призванный усилить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, названный выше закон ограничил права осужденных по сравнению с предыдущим положением не только в части оснований, но и в сроках обжалования приговоров, вступивших в законную силу, по мотивам необоснованности осуждения и чрезмерной строгости назначенного наказания. Если по старому закону обжалование в этих случаях не ограничивалось каким-либо сроком, то теперь это допускается только в течение года со дня вступления приговора в законную силу. Устранение существовавшей ранее диспропорции прав обвинения и защиты в рассматриваемой части, с одной стороны, отражает принцип состязательности и равенства сторон, с другой, - существенно ограничивает возможности несправедливо осужденных лиц на защиту своих интересов. Тем более, что при существующем порядке обжалования, требующем представления каждый раз в соответствующий суд копий обжалуемых судебных решений, заверенных теми судами, которые их вынесли; довольно продолжительных сроков рассмотрения жалоб в судах кассационной и надзорной инстанций одного года для обжалования судебного решения, например приговора районного суда в Верховном суде РФ, может оказаться недостаточным при самом добросовестном отношении субъекта обжалования к использованию соответствующих норм закона.

Закон от 29 декабря 2010 года, которым был введен апелляционный порядок пересмотра судебных решений, вызвал споры, касающиеся многих других вопросов правового регулирования этого процессуального института [2]. Возникли даже сомнения относительно способности судов апелляционной инстанции рассмотреть в предусмотренной законом процедуре то количество уголовных дел, которые к ним могут поступить, и как следствие этого – обсуждение вариантов сокращения соответствующей нагрузки, в том числе путём введения

ограничений на апелляционное обжалование судебных решений [3].

Остановимся более подробно на некоторых из обозначенных вопросов. Что есть апелляция, в чём её суть и предназначение? В теории и литературе эта стадия уголовного процесса чаще всего определяется как способ или форма проверки не вступившего в законную силу приговора суда первой инстанции. В действительности это далеко не так. Проверка приговора присутствует в структуре деятельности суда апелляционной инстанции, но лишь в виде одного из её элементов. Сути апелляционного производства она не выражает.

Апелляция как стадия уголовного процесса определяется правом каждого осужденного на пересмотр вынесенного в отношении него приговора вышестоящим судом, закреплённым в ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и Международных правовых актах (Протокол №7 к Европейской Конвенции об Основных правах и свободах человека и гражданина, Международный Пакт о гражданских и политических правах и др.). Ключевым, смыслодержателем в приведённом тексте указанных нормативных актов является термин не «проверка», а «пересмотр», который может быть осуществлён только путём проведения нового судебного разбирательства по уголовному делу с соблюдением правил деятельности суда первой инстанции. Проверка приговора, к слову, составляет суть всех других форм судебного надзора, осуществляемого вышестоящими судами за деятельностью нижестоящих (кассационное, надзорное производство и т.д.).

Апелляция в её классическом проявлении представляет собой повторное рассмотрение уголовного дела, осуществляемое по правилам действия суда первой инстанции путём непосредственного самостоятельного исследования доказательств как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных сторонами, с целью обеспечения принятия законного, обоснованного и справедливого решения по рассматриваемому уголовному делу. Она не связана решением суда первой инстанции. Хотя одним из слагаемых назначения апелляционного производства выступает проверка решения суда первой инстанции, целью данного института является осуществление правосудия по рассматриваемому уголовному делу в условиях наличия решения, принятого нижестоящим судом. Именно этим определяются все преимущества апелляции по сравнению с кассацией и другими формами проверки приговоров нижестоящих судов вышестоящими судами. Указанные преимущества чрезвычайно важны, прежде всего, для стороны защиты, поскольку существенно повышают её возможности в оспаривании решений судов первой инстанции и обеспечении прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (Обвинение, как правило, удовлетворяется решением суда первой инстанции. Оно обжалует их значительно реже. Это не удивительно, потому что сторона обвинения, как и суд, рассматривающий дело, представляет государство, а спорить двум государственным органам не с руки. Вот если бы правосудие осуществлялось народом и от имени народа, тогда модель распределения процессуальных функций и правосудия могла быть принципиально иной.). Однако, как показывают результаты проведённого выборочного опроса адвокатов, пока защита существенных преимуществ апелляции не ощутила. Об этом же свидетельствует и анализ итогов рассмотрения отдельных уголовных дел в судах апелляционной инстанции. Возможно эта ситуация обусловлена тем, что защита слишком многого ожидала от нового института, а опыт его использования ещё не наработан, возможно и потому, что уголовные дела в апелляционном порядке в большинстве случаев рассматриваются судьями - бывшими кассаторами. Скорее всего, обе эти причины, так или иначе, сказываются на восприятии результатов сегодняшней апелляционной практики. Тем не менее, его суть заключается не в них,

а в самой законодательной регламентации апелляции. Адвокаты, как и многие другие юристы, ожидали апелляцию в выше приведённом понимании, а получили по существу чуть более содержательно расширенную кассацию, в которой непосредственное исследование доказательств, имеющихся в уголовном деле, а также дополнительно представленных сторонами, полностью поставлено в зависимость от усмотрения суда. Более того, закон сущность производства в суде апелляционной инстанции выразил посредством использования терминологии, свойственной не рассматриваемому институту, а именно кассации. Так, в части 4 ст. 389.13 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, говорится, что после выступления сторон «суд переходит к проверке доказательств». Там же дословно воспроизведена фраза, составлявшая пятую часть действовавшей до 1 января 2013 года статьи 377 УПК, регламентировавшей ранее порядок рассмотрения дела судом кассационной инстанции, о том, что стороны в подтверждение или опровержение приведённых доводов вправе представить в суд дополнительные материалы. Что это за материалы и зачем нужно тут упоминание о них, если в предыдущей части они уже были обозначены, а из ч. 6 указанной статьи прямо следует, что стороны наделены правом представления в суд апелляционной инстанции новых доказательств. Стереотип кассационного мышления сказался при формулировании многих других норм апелляционного производства. Пленум Верховного суда РФ попытался сгладить это впечатление. В Постановлении от 27 ноября 2012 года он разъяснил, что под проверкой в указанном выше случае надо понимать исследование доказательств по правилам, установленным статьями 87-89 и главой 37 УПК РФ, и что эти правила распространяются как на доказательства, получившие оценку суда первой инстанции, так и не исследованные им, а также на доказательства, дополнительно представленные сторонами [4]. Но Пленум не мог выйти за пределы закона и потому оговорил, что исследование доказательств при этом осуществляется с особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389.13 УПК РФ. А указанные особенности не мобилизуют, а скорее расхолаживают стороны по использованию предоставленных им прав, поскольку вопрос свидетелей (надо полагать и потерпевших), допрошенных в суде первой инстанции, согласно части 5 статьи 389.13 УПК, возможен только, когда суд признает их вызов необходимым. И хотя в указанной норме говорится о суде, на самом деле это решает судья единолично при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции (п.2 ч.1 ст. 389.11 УПК). К тому же Пленум Верховного суда рекомендовал судьям при решении этого вопроса исходить из того, будут ли показания этих лиц иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения (абзац 2 пункта 13 Постановления). То есть судья уже заведомо, до рассмотрения уголовного дела должен решить вопрос о значении и доказательственной ценности показаний свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции. Между тем, на практике чаще всего вызывают сомнения именно показания свидетелей обвинения, допрошенных в суде первой инстанции, поскольку они зачастую даются под искусственно организованным (посредством их воспроизведения при оглашении) впечатлением показаний, полученных от них в ходе досудебного производства в условиях отсутствия состязательности и гласности, не исключающих возможность противоправного воздействия на допрашиваемого. Не случайно Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев в своих публичных выступлениях неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечения явки свидетелей обвинения в суд с целью их непосредственного допроса, и предлагал даже возложить такую обязанность на сторону обвинения [5].

Не большими возможностями в апелляционной инстанции стороны обладают и по обеспечению исследования других доказательств, поскольку их ходатайства в этой части разрешаются судом в порядке ст. 271 УПК РФ, не предусматривающей ни каких конкретных критериев решения данного вопроса. Но законодатель счёл чрезмерным и этот порядок. После введения в действие главы 45.1 УПК Федеральным законом от 23 июля 2013 года в ст. 389.13 была введена часть 6.1, которая практически сводит на нет продекларированные ранее возможности сторон по представлению в суд апелляционной инстанции новых доказательств, т.е. доказательств, не исследованных в суде первой инстанции. Теперь такие доказательства могут быть приняты судом только при условии, если лицо, заявившее соответствующее ходатайство, «обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными». Эта норма, прежде всего по отношению к стороне защиты, является абсолютно неприемлемой, потому что, на наш взгляд, противоречит Конституции РФ, не допускающей каких-либо искусственных ограничений по использованию права на защиту. Однажды законодатель уже использовал этот приём при регламентации порядка заявления и разрешения ходатайств стороны защиты при проведении предварительного слушания по уголовному делу. Часть 6 статьи 234 УПК допускала удовлетворение ходатайства стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби обвиняемого при условии, «если оно заявлялось в ходе предварительного расследования и было отклонено дознавателем, следователем или прокурором», либо о наличии такого свидетеля ей стало «известно после окончания предварительного расследования». Конституционный суд РФ счёл, что это законоположение ограничивает обвиняемого в возможности отстаивать свою позицию по уголовному делу, чем нарушает его право на защиту, и признал его не соответствующим статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 2) Конституции РФ [6].

В связи с изложенным, можно только сожалеть, что законодатель при формулировании рассмотренных и других положений не использовал российский исторический опыт. Например, Устав уголовного судопроизводства России 1864 года, вводя, как и УПК РФ, неполную или усечённую апелляцию, устанавливал несколько иное соотношение полномочий суда и сторон. В частности, согласно ст. 879 этого акта присутствие свидетелей и сведущих лиц в соответствующей судебной палате обуславливалось двумя случаями: а) когда палата признает это необходимым и б) когда стороны сами о том просят и к этому не встречается препятствий.

Сравнивая действующую апелляцию с апелляцией по Уставу Уголовного судопроизводства 1864 года, надо отметить, что в современной апелляции более выражено публичное начало. Прежнее апелляционное производство было прямо ограничено пределами жалобы или представления. В ст. 889 Устава говорилось: «Прения и само рассмотрение дела не должны выходить из пределов отзыва или протеста». Тем самым актуализировалась мотивационная составляющая и повышалась значимость деятельности сторон. Нынешнее - формально не имеет этого ограничения, носит ревизионный характер, в нём превалирует судебское усмотрение. Согласно ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе проверить производство по уголовному делу в полном объёме. Представляется, что в старом порядке было больше логики. Предопределённость апелляционного производства правом осуждённого на пересмотр его приговора вышестоящим судом обуславливает необходимость придания большей значимости мнению сторон, в частности стороны защиты, в определении объёма и пределов исследования доказательств в этой судебной инстанции.

Говоря о сущности апелляционного производства,

нельзя не упомянуть о характере и видах принимаемых в нём решений. Во-первых, их перечень чрезмерно широк. Во-вторых, недостаточно проработан и плохо систематизирован. Этим порождены некоторые недоразумения, касающиеся данного вопроса, содержащиеся даже в указанном выше Постановлении Пленума Верховного суда РФ. В частности, принципиальное возражение вызывает позиция Пленума, выраженная им в пункте 20 Постановления. В нём Пленум, сославшись на статью 389.20 УПК, сделал вывод о том, что «перечень решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, не является исчерпывающим». Между тем, нормы подобные тем, о которых идёт речь (ст. 389.20 УПК) по определению не могут содержать открытый перечень возможных решений. Примеров подобного рода современная практика не знает. Попробуйте представить себе нечто подобное применительно к любой другой судебной инстанции, например к первой, кассационной или надзорной. Что получится? Да, в Уставе уголовного судопроизводства этот вопрос решался иначе, там суд отчасти сам определял вид решения (приговора), но в Уставе вообще не было формализованного перечня решений, принимаемых судом апелляционной инстанции. При наличии в законе такого перечня произвольный подход к определению вида судебного решения исключается. Возможно, и скорее всего Пленум ВС РФ прав в том, что указанный перечень не охватывает всех возможных решений при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, но решать данный вопрос следовало бы путём предложения об изменении соответствующей статьи закона. Сделав указанный вывод, Пленум искусственно создал проблему обоснования невозможности вынесения апелляционной инстанцией решения об отмене оправдательного приговора с одновременным постановлением обвинительного приговора. В пункте 21 соответствующего Постановления он указал, что это невозможно в силу положений части 3 статьи 50 Конституции РФ, согласно которым каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ. Между тем всё гораздо проще. Суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор, потому что ст. 389.20 УПК не предусматривает такого вида решения.

Что касается размежевания оснований обжалования, отмены и изменения приговоров и других судебных решений судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, которое предопределило, как указывается в литературе [7], круг задач и процедуру по выявлению и исправлению судебных ошибок каждой из этих инстанций, то тут тоже не всё так просто. Во-первых, законность и обоснованность - тесно связанные между собой понятия. Не обоснованный приговор не может быть признан законным. Фактические ошибки, т.е. неверное установление судом фактических обстоятельств уголовного дела, не всегда, во-первых, устраняются судом апелляционной инстанции, во-вторых, присутствуют в приговорах при явных и существенных нарушениях требований уголовного и уголовно-процессуального закона. Чаще всего они являются следствием ряда или системы, на первый взгляд, незначительных нарушений или отступлений от требований закона. В результате обжаловать такие судебные решения в кассационном и надзорном порядке не только трудно с точки зрения обоснования доводов несогласия с ними, но и порой заведомо безнадежно именно в силу введённого законом указанного выше разграничения соответствующих оснований. В нашем уголовно-процессуальном законодательстве нет понятия «справедливое судебное разбирательство», право на которое гарантируется каждому участнику процесса ст. 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Оно пред-

стаёт в виде ряда отдельных требований, закреплённых в законе. Приведём пример. Человек осуждён за приговорение к незаконному сбыту наркотических средств, выразившегося в приобретении и перевозке героина. В обвинительном заключении и в приговоре суда первой инстанции утверждалось, что обвиняемый (осуждённый) приобрёл героин в энской области в неустановленном месте у неустановленного лица с целью последующего его сбыта и при перемещении на автомобиле был задержан на посту ДПС. При задержании в автомобиле, который осуждённый накануне взял в аренду в пункте проката, было обнаружено и изъято указанное наркотическое вещество. Доказательств приобретения осуждённым героина в уголовном деле нет. Место, время и лицо, у которого подсудимый мог приобрести или приобрёл героин, как уже указывалось, не установлены, что противоречит требованиям ст. 73 УПК РФ, определяющим круг обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, а по приведённому - в первую очередь, так как именно место, время и другие обстоятельства приобретения наркотиков подсудимым составляли суть обвинения и предмета доказывания по этому делу. Следовательно, а в впоследствии и суд при вынесении и обосновании соответствующих решений по делу оперировали только доказательствами обнаружения наркотиков в автомашине, которой управлял обвиняемый, делая на их основе предположительный вывод о приобретении и закладке наркотиков в автомобиль обвиняемым. С целью опровержения версии обвиняемого (отрицавшего свою причастность к наркотикам), что наркотики под обшивку багажника автомобиля, где они были обнаружены, могли быть заложены работниками службы проката автомобилей, которые были осведомлены о маршруте его движения, вместо директора фирмы, подписавшего договор проката автомобиля, и работника, непосредственно передавшего автомобиль обвиняемому, было допрошено лицо, оказывавшее юридические услуги этой фирме и не присутствовавшее при передаче автомобиля в прокат обвиняемому. Этот человек, будучи вызванным в качестве специалиста, на предварительном следствии превратился в свидетеля, который в своих показаниях разъяснил предусмотренные соответствующей инструкцией правила передачи автомобиля в прокат и утверждал, что при передаче обвиняемому автомобиля был произведён осмотр его багажника. По неизвестным причинам данный свидетель в суд не явился, его показания были оглашены в судебном заседании и положены в основу опровержения версии подсудимого. Подсудимый при этом был лишён права на непосредственное восприятие и опровержение его показаний. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и не усмотрел в деле каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона. Возникает вопрос - каковы шансы на результативное обжалование данного приговора в кассационном порядке? Практически нулевые, что и было подтверждено постановлением судьи соответствующего суда.

А ведь в приведённом случае было нарушено право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, право, которое гарантируется каждому участнику процесса ст. 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, но не зафиксированное в таком виде в российском уголовно-процессуальном за-

конодательстве. Не возможно доказать российскому судье и то, что использование в обвинительных документах при формулировании обвинения терминологии, отражающей не установление элементов события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступного деяния) создаёт препятствия для эффективной защиты от такого обвинения и нарушает соответствующее право обвиняемого, поскольку эта практика стала повсеместной и приобрела вид вполне приемлемой деятельности.

Не имея возможности, в виду ограниченности объёма статьи, для более подробной аргументации излагаемых вопросов, подытожим. Законодательные новеллы, повлекшие строгое разделение оснований обжалования судебных решений, придание апелляции значения единственной и последней инстанции, в которой судебные решения могут быть проверены на предмет правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела, сокращение сроков обжалования вступивших в законную силу приговоров по мотивам необоснованного осуждения либо строгости назначенного наказания, упростившие работу судебной системы, существенно осложнили возможности участников уголовного судопроизводства, прежде всего со стороны защиты, защищать и отстаивать свои права и законные интересы в судах кассационной и надзорной инстанций. Эти новшества с учётом отмеченных выше недостатков апелляционного производства чреватны возможностью существенного увеличения количества неисправленных фактических ошибок по уголовным делам и роста числа необоснованно осуждённых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. 2010. 31 декабря. № 297.
2. Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 12-19; Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С.26-33; Апелляция кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / кол.авторов / под общей ред. Н.А. Колоколова. М.: изд-во «Юрист». 2011.
3. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12(37). С. 1619-1624.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27. 11. 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». //Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 1.
5. Куликов Владислав. «Придут и повинятся»//Росс. Газ. 2013. 20 февраля. №36 (6012).
6. Постановление Конституционного суда РФ от 29. 06. 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 27, ст. 2804.
7. Червоткин А.С. Указ раб. С. 12-19; Воскобитова Л.А. Указ. раб. С. 1620.

THE ESSENCE OF THE APPEAL PROCEEDINGS AND PROBLEMS REVIEW OF JUDICIAL DECISIONS IN CRIMINAL MATTERS

© 2014

V.M. Kornukov, Doctor of Law, professor of Criminal Procedure and Criminalistics
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article examines the nature of the appeal proceedings, marked its shortcomings existing legislative regulation, the issues associated with changes in the grounds of appeal and review of judicial decisions which have entered into force, sets out the considerations of the consequences of these changes.

Keywords: appeal proceedings, legislative innovations, review of judicial decisions, the rights of the individual.